

Моя женина!

20 | 06 | 2020
12:00

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«Романтические бестселлеры Кэнди Стайнер»:

«Письмо любви к тебе»
«Нечестная игра»
«Оставь меня в прошлом»

КЭНДИ СТАЙНЕР

Оставь
меня
в прощани

Freedom

Москва

2024

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
С77

Kandi Steiner

MAKE ME HATE YOU

Copyright © 2020 by Kandi Steiner

Художественное оформление *Кристины Оскаровой*

Стайнер, Кэнди.

С77 Оставь меня в прошлом / Кэнди Стайнер ; [перевод с английского Е. Прониной]. — Москва : Эксмо, 2024. — 416 с. — (Freedom. Романтические бестселлеры Кэнди Стайнер).

ISBN 978-5-04-197760-3

В объятиях брата моей лучшей подруги я как никогда близка к греху. Взгляд Тайлера скользит по моим губам, и я вспоминаю, как впервые поцеловала его семь лет назад, прежде чем покинула этот город и поклялась никогда не возвращаться. Его руки сжимают мою талию, и я вспоминаю боль, когда он отверг меня и весь мой мир рухнул.

Мы не принадлежим друг другу и не должны целоваться.

Я старалась держаться подальше от Тайлера, но когда свадьба его сестры возвращает нас в тот же город, в тот же дом, я не могу избежать встречи с ним, как бы ни старалась. Он всегда рядом, его темные глаза завораживают, маня в свои глубины. Воспоминания о нас тянут меня под воду, и когда Тайлер улыбается, у меня перехватывает дыхание. Я не могу вырваться из его хватки. Если он поцелует меня прямо сейчас, я утону. И заберу его с собой...

Теперь я умоляю Тайлера заставить меня ненавидеть его, зная, что он никогда не сможет.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Пронина Е.,
перевод на русский язык, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-197760-3

*Всего лишь пытаюсь сказать,
что готов сгореть в огне, лишь бы пролить
свет на все твои темные стороны.*

Бо Таплин

Пролог

8 июня 2013-го

До этого момента я и не знала, что сердце может быть так сильно разбито.

Не думала, что возможно каждой клеточкой тела ощущать, как твоя грудная клетка разрывается, а сердце истекает кровью без единой колотой раны.

Оказывается, есть боль гораздо хуже, чем расставание с бойфрендом, смерть собаки в детстве или же смена школы и прощание со своими друзьями, которые остались в ней.

Есть боль намного сильнее. Это когда один из родителей бросает тебя, махая рукой на прощание в зеркало заднего вида, будто ты просто знакомый из другого города, которого он все это время навещал.

«Мне жаль, малышка. Мне очень жаль. Я тебя люблю».

Кэнди Стайнер

Глаза защипало от слез, когда ее слова вновь и вновь повторялись в моей голове. Крутя педали быстрее, можно почувствовать, как горят мышцы. Это было приятным отвлечением от боли, разрывающей мою грудь.

Я выглядела ужасно — и это факт. Из носа текли сопли, тушь размазалась по лицу. Понятия не имею, в каком виде были мои светлые волосы после того, как я их все время дергала на протяжении последнего часа.

Все это не имело значения, так как я уже подъезжала к дому лучшей подруги. В таких эмоциональных ситуациях она вытирала мои слезы, подавая бумажные салфетки и мороженое, а самое главное, у нее имелись ответы на мои вопросы.

Она всегда знает, что делать.

Ворота были открыты, и я свернула на давно знакомую дорожку, которая привела меня к дому Вагнеров. В моих глазах это место больше походило на особняк с его двадцатью гектарами красоты Нью-Гэмпшира, видом на озеро и величественной колониальной архитектурой Новой Англии. Впервые оказавшись здесь четыре года назад, будучи первокурсницей, я стояла на краю подъездной дорожки и глазела на высокие белые колонны, стремящиеся в небо, семь дымоходов и крыльцо, украшенное красивейшими клумбами, которые я когда-либо видела.

Оставь меня в прошлом

Это все так отличалось от небольшого трейлера, в котором я выросла, и от скромной двухкомнатной квартиры моей тети, находящейся на другом конце города.

Но теперь это место для меня было вторым домом, и я не могла сполна налюбоваться его красотой.

Спрыгнув со старой груды светло-голубого металла, называемого велосипедом, я помчалась к дому еще до того, как мое средство передвижения успело упасть на траву. Солнце садилось за озеро, а последние его лучи пробивались сквозь ветви осин и белых сосен, растущих вдоль дороги. Я пронеслась мимо них со слезами на глазах, бросилась вверх по лестнице, ведущей на парадное крыльцо, и влетела в дверь с колотящимся сердцем, отдающим своей пульсацией в уши.

Должно быть, я была похожа на дикое животное, если судить по тому, как Гарри, управляющий особняком Морган, уставился на меня, разинув рот. Гарри было за шестьдесят. У него был кремово-белый оттенок кожи, лысина, покрытая пятнами, а еще самые добрые глаза цвета морской пены. Его светлые брови-гусеницы изогнулись, когда он оценил мое состояние.

— Мисс Жасмин, — произнес он на одном дыхании, потянувшись ко мне. — С вами все в порядке?

Кэнди Стайнер

Слезы снова застилали глаза, и, покачав головой, я пробежала мимо него, быстро поднимаясь по винтовой лестнице на второй этаж. Там находилась спальня Морган. Я побежала прямо к ней и, не потрудившись постучать, распахнула дверь.

Ее комната была воплощением мечты во всевозможных оттенках розового. Кровать с балдахином, уютный камин, огромное количество подушек, которые невозможно использовать все разом, и наши фотографии за последние четыре года, развешанные на стене.

В комнате никого не было.

У меня сдавило грудь, и, повернувшись, я уже приготовилась бежать обратно на первый этаж, чтобы посмотреть, находилась ли Морган на кухне.

Вместо этого я врезалась прямо в обнаженную грудь ее брата.

— Воу, тише, — сказал Тайлер, подхватывая меня и удерживая, чтобы не дать упасть. При первой возможности я отскочила назад. — Мне казалось, мы решили, что ты и высокие скорости плохо совместимы, Джаззи.

Он усмехнулся, но, когда я подняла глаза и встретилась с ним взглядом, смех тут же исчез.

Тайлер Вагнер был невысокого роста и весьма экстраординарен во всех смыслах этого слова. Он мог бы сниматься в рекламе

Оставь меня в прошлом

Hollister¹, потому что имел песочно-каштановые волосы, падающие на глаза, отчего их постоянно приходилось поправлять, а также отличный пресс. Помимо всего прочего его кожа уже была загорелой, хотя июнь только-только наступил. У Тайлера имелась небольшая ямочка на подбородке, из-за которой я всегда дразнила его, говоря, что это подбородок супергероя.

Он всего на одиннадцать месяцев старше моей лучшей подруги, но я также считала и его своим лучшим другом. Втроем мы все делали вместе, так было всегда, а с Тайлером виделись после каждого занятия в течение трех лет, пока учились в бриджчестерской школе, до того момента как он ее окончил. Вместе с тем мы обедали целой компанией, тусовались после школы, проводили вместе бесчисленное количество выходных и никогда не были порознь больше одного-двух дней в течение лета. Я могла бы стать частью этой семьи, потому что они взяли меня под свое крыло в первую же встречу.

Дети Вагнеров и Плюс Один.

Поскольку мы были близки с Тайлером, а его сестра являлась моей самой лучшей подругой, я понимала, что мне не следует обращать внимание на некоторые вещи. Я не должна была замечать его пресс, под-

¹ Американский бренд одежды для молодежи.

Кэнди Стайнер

тянутые бицепсы, идеальный подбородок, губы, волосы и кожу, липкую от пота и солнцезащитного крема. Не стоило задумываться о том, какими теплыми были его руки, что держали меня в эту секунду, или о том, что его глаза были настолько темными, что казались почти бездонными, если только Тайлер не находился на солнце — в этом случае они становились ярко-золотистого цвета.

Но в действительности я все это замечала.

Так было всегда.

Я бы никогда об этом не сказала вслух.

Шоколадного цвета глаза Тайлера изучали мои. Он свел брови к переносице и приоткрыл рот. Пухлые губы, сочетающие в себе оттенки коричневого и розового, придавали ему черты прилежного и доброго мальчишки.

Не говоря больше ни слова, он притянул меня к обнаженной груди. Я крепко обхватила его руками и тут же разразилась очередной волной рыданий, когда он заключил меня в объятия.

Вот что значит, когда о тебе заботятся.

Когда любят.

— Черт, Джаз, — произнес Тайлер со вздохом. — Что случилось?

Я потрясла головой, абсолютно не готовая к разговорам, хотя именно по этой причине и пришла сюда. Я сбежала из квартиры тети сразу после того, как моя мать выеха-

Оставь меня в прошлом

ла со стоянки на своем старом «Понтиаке». С той минуты я ничего так не желала, как прибежать сюда, чтобы все рассказать Морган. Тайлеру тоже.

Теперь, находясь здесь, просто хотелось, чтобы меня обняли.

Хотелось знать, что я кому-то нужна в этом мире.

Еще один тяжелый вздох вырвался из груди Тайлера, а затем его рука скользнула вниз, чтобы взять мою, и он потащил меня по коридору в свою комнату. Нужно было пройти мимо двух дверей, одной из многочисленных гостевых комнат и мастерской для шитья его матери, чтобы попасть в спальню.

Комната Тайлера была мрачнее, чем у Морган, — с плотными шторами и большим количеством темно-синего и зеленого цветов, что покрывали стены и плед на кровати. Мистер Вагнер разозлился, когда мы покрасили стену в темный цвет летом по окончании нашего с Морган первого курса, но это было именно то, что хотел Тайлер, и это его устраивало.

В комнате было темно, тихо, спокойно.

В ней можно почувствовать запах его одеколona Hollister, солнцезащитного крема и пота.

Как в день на озере.

Моим любимым времяпровождением в его комнате был первый день осени, ког-

да Тайлер раскрывал жалюзи, солнце опускалось за озеро, и, когда зажигали камин, вся комната наполнялась мягким золотистым светом. Втроем мы сидели на полу с тыквенным чаем со специями, придумывали наряды на Хеллоуин. Это была традиция, которую я с нетерпением ждала каждый год.

Теперь я неподвижно сидела на краю незастеленной кровати. Закрыв за собой дверь, он опустился передо мной на пол, поджав губы.

— Морган пошла с мамой по магазинам, — пояснил он. — Они собирались пойти куда-нибудь поужинать после, но я могу написать ей, если...

— Нет, все нормально. — Я отрицательно потрясла головой.

— Но ведь это не так.

— Да, — прошептала я. — Не так. — И глаза вновь наполнились слезами.

Тайлер снова вздохнул, так тяжело и глубоко. Боль в этом вздохе подсказывала мне: ему не все равно, что со мной происходит. Это имело гораздо большее значение для меня, чем он мог себе представить.

— Давай принесу тебе воды, — сказал Тайлер, начиная подниматься с пола, но я потянулась к нему и зацепилась за руку.

— Нет. Пожалуйста, — умоляла я, едва сдерживая слезы. — Просто останься.

Оставь меня в прошлом

Его брови нахмурились, и он кивнул, садясь рядом на кровать и обнимая меня.

Рядом с Тайлером всегда было ощущение безопасности. Впервые это ощущение посетило меня еще в тот раз, когда мы увидели друг друга в мой первый день в школе. Я находилась в совершенно новом учебном заведении с детьми, которых никогда раньше не встречала, и ощущала себя не в своей тарелке, но каким-то образом Тайлеру удалось заставить меня чувствовать себя лучше. До сих пор я помнила то, как он остановился в коридоре, улыбнулся мне и, поздоровавшись, пригласил сесть с ним на обед.

Не верится, что это случилось в мой первый день в старшей школе, которую никто из моих друзей из обычной государственной средней школы не мог позволить себе посещать. В ней я училась только благодаря связям тети и тому, что она написала для меня чертовски хорошее рекомендательное письмо. Это произошло сразу после того, как мать оставила меня жить с тетей, отправившись в реабилитационный центр.

Возможно, впервые за всю свою жизнь я почувствовала себя в безопасности.

Тайлер всегда присматривал за мной и Морган. Когда мы катались на байдарках по озеру, он всегда был начеку, готовый прыгнуть и спасти любую из нас, если понадо-